

Вскоре два кокоса были очищены от внешней оболочки, в них проделали отверстия, вставили трубочки и поднесли Линь Му.

Линь Му, полулежа в кресле на веранде, перевел взгляд с кокосов на Лю Пэйюя. Первое, что бросилось в глаза — промокшая от пота рубашка, сквозь которую проступали очертания мускулистой груди. Выше — красивое лицо, покрасневшее от беготни, сплошь покрытое испариной. Капля пота замерла на кончике его прямого носа, готовая вот-вот сорваться вниз.

Лю Пэйюй сиял, его белоснежные ровные зубы выглядели ослепительно. Он смотрел на Линь Му с таким искренним, преданным выражением, словно щенок, выпрашивающий похвалу.

Линь Му не сдержался и прыснул. Он смеялся так сильно, что согнулся пополам, хватая ртом воздух, и его звонкий смех, казалось, разнесся по всему острову. Ему было до нелепости смешно — не то над самим собой, подыгрывающим этому человеку, не то над самим Лю Пэйюем, который ради любви был готов пойти на всё, даже в огонь и в воду.

Линь Му вдруг подумал, что его жизнь не должна была сложиться так. У него осталось столько не законченных комиксов, столько дел, которые он не успел довести до конца.

А Лю Пэйюй замер, наблюдая за смехом Линь Му. Человек, который никогда не улыбался, выглядел ошеломляюще, когда смеялся, а уж столь искренне — тем более.

Ему показалось, будто увядающий осенний лес внезапно расцвел тысячами красок.словно фейерверк, озаривший угольно-черное небо мириадами ярких огней!

Лю Пэйюй смотрел на мужчину с соблазнительными лисьими глазами, который смеялся так, что его глаза превратились в полумесяцы. Поставив кокос на столик, он бросился вперед, желая заключить в объятия этого красавца, сводившего его с ума.

Линь Му ловко уклонился, и Лю Пэйюй, поймав лишь воздух, почувствовал легкое разочарование. Но он все равно был счастлив: ведь его Муму смеялся ради него, не так ли?

Эти кокосы стоили того. Лю Пэйюй вложил один из них в руку Линь Му и с радостью произнёс:

— Муму, попробуй, я только что их сорвал, они совсем свежие.

— Хорошо, спасибо за труды! — Линь Му сделал глоток и добавил: — Очень сладкие.

Лю Пэйюй просиял, словно ребенок, получивший похвалу, и в его душе маленькие человечки радостно закружились в танце. Он тут же отозвался:

— Мне совсем не трудно! Раз тебе нравится, завтра я снова схожу за ними.

Лю Пэйюй уже собирался взять второй кокос, чтобы выпить его вместе с Линь Му, как вдруг зазвонил телефон. Взглянув на экран, он сказал:

— Муму, подожди меня, я отвечу на звонок.

С этими словами Лю Пэйюй вышел из спальни, и в комнату тут же вернулись двое телохранителей, встав у дверей.

Линь Му лишь молча смотрел на них. «Действительно, всё схвачено без единого шва», — подумал он.

Разговор по телефону затянулся. Это был его секретарь, Секретарь Ван:

— Господин Лю, Фэн Сяо приходил в компанию искать вас. Сейчас, согласно вашему распоряжению, он задержан полицией. Мы продолжаем следовать плану?

Выслушав все детали, Лю Пэйюй лишь сухо ответил:

— Пока придерживайтесь плана. По пустякам не звонить.

Секретарь Ван, глядя на завершённый вызов, невольно вздохнул. В том, что богатый наследник заводит любовника, нет ничего удивительного.

Обычно секретари лишь потакают прихотям своих боссов, но их господин Лю никогда не был любителем содержать любовников, а тут — такая преданность одному человеку.

Но надо же было выбрать именно того, кого не стоит трогать — семью Линь из города Б. Это были богатейшие люди города, которые, по слухам, начинали с криминала. Хотя теперь они отошли от дел и занимались исключительно легальным бизнесом, кто не знал, что их сеть связей была настолько запутанной и обширной, что охватывала всю страну?

Теперь, когда Лю Пэйюй похитил Линь Му, город А неминуемо погрузится в хаос через три дня. И разве поможет то, что они заперли его кузена Фэн Сяо? Рано или поздно всё вскроется.

Тем не менее, Секретарь Ван поехал в участок. Вскоре он встретился с Фэн Сяо. Этому мужчине было всего двадцать восемь лет — на шесть лет старше Линь Му. С детства он отличался выдающимся интеллектом, постоянно перепрыгивал через классы и к нынешнему моменту уже получил докторскую степень по медицине и стал заведующим отделением в первоклассной больнице города А. Секретарь Ван не мог не признать, что это был весьма незаурядный человек.

Сейчас этот измождённый мужчина, не спавший уже долгое время, сидел напротив него и с ненавистью смотрел на Секретаря Вана.

Сегодня утром Секретарь Ван заявил ему, что Лю Пэйюй не отвозил Линь Му в больницу, а тот якобы очнулся по дороге, потребовал высадить его на перекрестке Моян, после чего его след простыл.

Почему именно перекресток Моян? Потому что там не было камер видеонаблюдения. Фэн Сяо обладал феноменальной памятью — он мог запомнить словарь с первого прочтения, что уж говорить о родном городе, где он прожил двадцать восемь лет.

Услышав версию Секретаря Вана, Фэн Сяо сразу понял, что исчезновение Линь Му связано с ними. А когда тот добавил, что Лю Пэйюй улетел за границу по делам и телефон недоступен, а все вопросы теперь решает он, Фэн Сяо понял, что перед ним лжец.

Разъяренный Фэн Сяо не хотел больше слушать этот бред. Выйдя из лифта компании, он собирался позвонить в полицию и предупредить тетю, что с Линь Му, скорее всего, случилась беда.

Но тут его окружили трое мужчин, вырвали телефон и с силой бросили его об пол, разбив экран вдребезги.

Фэн Сяо бросился в драку, но один из нападавших закричал:

— Вот он! Это он украл мой горный велосипед!

Четверо полицейских появились словно из ниоткуда — они будто ждали здесь всё это время.

Ничего не понимающего Фэн Сяо доставили в участок. В ожидании адвоката он передал полиции визитку актрисы Сюэ Синьсинь из компании Яюй, попросив позвонить ей и подтвердить, что велосипед она одолжила ему сама.

Однако, как назло, дозвониться до нее не удалось. Не удалось найти и записи с камер в том месте, где Фэн Сяо якобы взял велосипед — там их тоже не оказалось.

Вся эта ситуация превратилась в нелепый фарс, где слова Фэн Сяо выглядели как оправдания виновного.

Потерпевший заявил, что этот велосипед — тот самый, на котором чемпион Сербос выиграл пятый мировой чемпионат по горному велосипедному спорту в 2010 году, и его аукционная стоимость составляет 890 тысяч долларов. Он предоставил все документы, доказывающие право собственности.

Поскольку сумма ущерба была признана особо крупной, дело переквалифицировали в уголовное, и Фэн Сяо грозило от четырнадцати до тридцати семи дней заключения до выяснения всех обстоятельств.

Телефон Фэн Сяо был разбит, сим-карта исчезла, что лишило его возможности связаться с кем-либо.

Но это не стало препятствием для человека с такой памятью. Поняв, что его подставили, Фэн Сяо воспользовался телефоном в участке и позвонил своему адвокату, а затем и своей тете — матери Линь Му, Фэн Чжуй, подробно изложив всё произошедшее.

В конечном счете, Фэн Сяо и Фэн Чжуй решили, учитывая слабое здоровье бабушки и дедушки, пока скрывать от них новость об исчезновении их внука.

<http://bllate.org/book/20510/2044797>